

Люмиан в ужасе отшатнулся. Было уже слишком поздно уворачиваться, поэтому ему оставалось лишь принять на себя удар невидимой силы.

Он тут же почувствовал тепло, его тело захлестнула волна отваги. Будто посреди зимы, когда на нем не было теплой одежды, наконец-то выглянуло солнце.

Кроме этого, он не чувствовал ничего необычного. Все было точно так же, как вчера днем в замке.

«Хм, неужели Танзору это нипочем?» — Люмиан не смог удержаться и, повернув голову, посмотрел на низкорослого Райана и ужасную Лия. Он заметил, что от них не поднимается ни черного тумана, ни дыма.

Тут же после этого Валентин, все еще находившийся в форме светящейся фигуры, сотворил «Святую воду» и пролил несколько капель на Лию и Райана. Однако их измененные облики сохранились, и никаких признаков улучшения не наблюдалось.

— Очищение и экзорцизм бессильны? — спросил Люмиан.

Он хотел понять, в каких случаях это работает, а в каких нет. Только тогда он, уже получивший дар, будет знать, чего следует избегать или делать вид, что ничего не происходит, столкнувшись с чем-то подобным в будущем.

— Очищение и экзорцизм — не всемогущи, — кратко пояснил ему Райан. — Соответствующая сила должна относиться к категории зла. Например, аура разврата и вся нежить. Последняя не обязательно является злом, но она несовместима с реальным миром. Ей нужно вернуться в мир духов, поэтому ее все еще можно очистить и изгнать.

— Подобно тому, как мы называем злого бога злым, основываясь на его образе действий, сила злого бога не обязательно является злом.

— Понятно... — протянул Люмиан, размышляя. — Сила Неизбежности, хм, не относится к категории зла и не означает разврата?

«Значит ли это, что ее невозможно очистить или изгнать?»

— Да, — Валентин уже убедился в этом благодаря своей предыдущей попытке.

«Судя по всему, нет ничего странного в том, что я смог выдержать ореол. Но почему святая вода смогла активировать символ черного шипа на моей груди и позволить мне услышать тот ужасающий звук? Это потому, что порча в печати сейчас не принадлежит мне. Она несовместима с моим телом, делая его нечистым. Поэтому его нужно очистить?» — сделал предположение Люмиан.

Он хотел было спросить, используя в качестве примера пастуха Пьера Берри, который уже получил дар, относится ли мутация тела к категории зла и разврата, но ситуация была довольно напряженной, поэтому у него не было возможности обсуждать эту тему.

Люмиан попытался подойти к двери подвала.

Сделав два шага, он вдруг услышал в ушах жужжащий звук. Сквозь него смутно доносился голос, который, казалось, исходил из бесконечной дали, но в то же время находился прямо перед ним. Однако он был нечетким и очень расплывчатым. От него у Люмиана лишь слегка потеплело в груди, а разум погрузился в хаос.

Это было очень похоже на то, что он чувствовал, когда видел танцующего Человека-Лапшу.

Это убедило Люмиана в том, что символ черного шипа на его груди частично активировался.

Он быстро обернулся и посмотрел на Райана, Лия и Валентина, но не заметил в их поведении ничего странного.

Люмиан тут же приуныл. Изначально он полагал, что два символа на его груди могут в какой-то мере подавлять и ослаблять Потусторонних, но, судя по всему, они действуют только на монстров из руин сновидений, особенно на тех, кто был одарен владельцем символа черного шипа.

Конечно, он не был уверен, повлияет ли полная активация символа на его груди на окружающих Потусторонних.

— Мое состояние как-то изменилось? — спросил он у Лия и остальных.

— Нет, — Лия и остальные в унисон покачали головами.

Люмиан еле заметно кивнул, убедившись в двух вещах.

Во-первых, символ черного шипа на его груди, а точнее, порча злого бога, запечатанная в его теле, действительно могла помочь ему «противостоять» аномалии в подвале.

Во-вторых, ему повезло. На него воздействовала сила настоящего.

Спустя несколько секунд Люмиан попытался сделать шаг вперед по диагонали.

Легкое тепло в груди не ослабло, сохраняя прежнюю интенсивность.

— На этот раз какие-нибудь изменения? — снова спросил он у Райана и остальных.

Лия первой покачала головой.

— С тобой все в порядке.

— Фух, — Люмиан выдохнул и мысленно пробормотал:

«С защитой символа черного шипа я могу свободно передвигаться здесь. Пастух Пьер Берри и остальные, должно быть, тоже... Пойдите, падре ведь еще не получал даров. У него нет символа шипа! Как он добрался до алтаря невредимым?»

Подумав об этом, Люмиан кое-что понял и перевел взгляд на пол.

С помощью света, исходящего от Валентина, он разглядел множество беспорядочных следов, которые не мог увидеть обычный человек.

За исключением малой части, которая была разбросана повсюду, они располагались в определенном порядке и тянулись к алтарю.

Люмиан тут же встал на ближайший след, и легкое тепло в груди стало ослабевать.

Это означало, что он вернулся в настоящее.

«Как и ожидалось, здесь есть безопасный маршрут, ведущий в настоящее!» — Люмиан несказанно обрадовался. Все потому, что трое могущественных Потусторонних, Райан, Лия и Валентин, не смогли его обнаружить, а он, простой Охотник, смог.

Это напомнило ему слова сестры Авроры: «У каждого Пути есть свои сильные стороны. До того, как стать полубогом, Потусторонний 9-й последовательности некоторых путей может превзойти Потустороннего 5-й последовательности других путей в определенных ситуациях».

За последние два дня исследований Люмиан чувствовал себя подавленным, бесполезным перед могущественными Потусторонними. Теперь же он вернул себе толику уверенности в своих силах.

«Обнаружение едва заметных следов в реальности — это конек Охотника. Вам слабо?»

Конечно, Люмиан не забыл и о том, что добавила Аврора: «Но есть Пути, которые хороши во всем».

Собравшись с мыслями, он обернулся и скомандовал Райану, Лия и Валентину:

— Сделайте шаг в сторону алтаря, одновременно.

Райан и остальные явно были озадачены. Они не могли просто так слепо довериться Люмиану, не зная причин.

— Посмотрите внимательно на пол, — вынужден был объяснить Люмиан. — Там много следов, образующих безопасный путь, по которому шла группа падре!

Райан, Лия и Валентин, не обладавшие способностями Люмиана, едва могли что-либо разглядеть в тусклом свете. Им пришлось ему поверить.

Они знали, что в Интисе многие Потусторонние пути Охотника сотрудничали друг с другом. Некоторые последовательности были искусны в обнаружении малозаметных знаков.

Следуя указаниям Люмиана, они ступили на безопасный маршрут.

В тот же миг Люмиан увидел, как Райан снова вырос, Валентин потускнел, а лицо Лия приняло нормальный вид.

Они вернулись в настоящее, перестав быть узниками прошлого или будущего.

Люмиан без труда присоединился к команде, идя по безопасному маршруту.

— Больше никаких ошибок, — ухмыльнулся он. — Если что-то пойдет не так, мы можем не вернуться.

Он передразнивал тон Райана и чувствовал, что это очень подходит к их нынешней ситуации.

Обычно в такой ситуации он бы обязательно поиздевался над ними: «Ха-ха, неужели вы слепые? Неужели вы не видите то, что лежит на поверхности? Еще одна ошибка, и вам конец!»

— Мы с тобой, — Лия коснулась своего лица и с облегчением выдохнула.

Люмиан не стал скромничать. Он осторожно выбирал следы на полу и крался к алтарю.

Это было не так просто, как в прошлый раз, когда он возвращался назад, ведь тогда ему было все равно, если он собьется с пути, но с Райаном и остальными все было иначе.

На этот раз серебряные колокольчики Лия молчали.

И только когда все четверо добрались до алтаря, они зазвенели, то успокаивающе, то тревожно.

— Здесь опасно, но мы сможем с этим справиться, — объяснила Лия, обладавшая достаточным опытом.

Райан тут же кивнул.

— Пока ничего не трогайте. Будем только наблюдать.

Люмиан уже перевел взгляд на верхнюю часть алтаря.

Внизу было углубление, словно выдолбленное для чего-то. Внутри лежали серовато-белые свечи, маленький флакон с прозрачной жидкостью и нераскрытая деревянная шкатулка.

Но больше всего в глаза бросался черный предмет — длинный балахон с капюшоном.

На груди, прямо по центру круга, красовался символ в виде круга из шипов.

Каждая его часть была искривленной и черной как смола, словно выкрашенная каким-то странным веществом. От него исходило ощущение медленного просачивания.

При виде этого символа у Люмиана закружилась голова и зазвенело в ушах.

Райан фыркнул, и от него естественным образом начал исходить свет, похожий на рассветные лучи.

Это помогло Лия и Валентину подавить ментальное замешательство.

— Не смотрите на этот символ слишком долго, — глубоким голосом произнес Райан.

Люмиан поспешно отвел взгляд в сторону.

Головокружение и звон в ушах стали стихать.

«Похоже, это все, что есть на алтаре».

Люмиан уже собирался предложить осмотреть окрестности, как вдруг услышал, что Лия спрашивает Райана:

— Твой «Рассветный проблеск» не активирует алтарь?

— А? — Люмиан резко обернулся и невольно снова посмотрел на алтарь.

Динь-динь-динь! Вуаль Лия и серебряные колокольчики на ее ботинках издали резкий, тревожный звон.

В тот же миг черный алтарный балахон подпрыгнул, словно в него вселилось невидимое существо.

В помещении подул холодный ветер. Люмиан мельком увидел под капюшоном прозрачные лица — свирепые, искаженные головы, излучающие ненависть. Они сливались в единый странный и ужасающий образ.

Люмиан узнал одно из лиц: бледное, опухшее, с глазами, полными крови и слез. Реймунд.

Люмиан увернулся за спину Райана, не желая разглядывать это вблизи.

— Спасите нас! Спасите нас! — пронзительно закричали прозрачные лица в унисон.

Их пронзительные вопли кололи Райана и остальных, словно иголки, грозясь сбить их с ног.

Валентин оставался невозмутимым. Он раскинул руки и призвал с небес столп света, окутанный святым пламенем. Столп обрушился на черный балахон.

Вспыхнул яркий свет. Люмиан и Лия инстинктивно зажмурились.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579201>